

ПРОБЛЕМА ОХРАНЫ И РЕКОНСТРУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ БИШКЕКА

Бишкектин тарыхый курулуштун коргоо жана реконструкциялоо маселеси.

В статье приводятся примеры реконструкции исторической застройки в Бишкеке и ставится вопрос о путях выхода из ситуации, когда реконструкция становится для исторической застройки губительной.

The article considers examples of reconstruction Bishkek's historical building, including cases of destructive "reconstruction". The main aim of the article to define the solution of reconstruction problem.

Проблема устранения противоречия между сохранением и реконструкцией исторической застройки растущих городов является в настоящее время одной из важнейших.

Для Бишкека эта проблема стоит не менее остро. Без ее решения в ближайшее время город рискует потерять все своеобразие, утратить самобытность и сомасштабность.

Некоторые исследователи высказывает мнение, что новые проблемы городского развития могут быть решены не посредством роста города, а с помощью только его внутренней реконструкции. Город должен развиваться, сохраняя устойчивые архитектурно-градостроительные традиции и архитектурные объекты, качества и функции исторической среды. В историческом городе должны сохраняться форма кварталов, рисунок улиц, местоположение значимых построек несмотря на происходящие перемены в жизни города.

Сохранение исторической застройки не подразумевает ее консервацию, скорее приспособление к конкретным требованиям сегодняшней жизни, более комфортным условиям функционирования, работам по благоустройству и т.д., однако приспособление подразумевает соблюдение целого ряда требований, которые основаны на веками формировавшейся методической теории. Реконструкция исторической застройки не должна сводиться к радикальной ее перестройке под видом реконструкции.

В настоящее время решение задач реконструкции сложившейся застройки сводится к сносу, простейшей модернизации устаревшего строительного фонда и возведению новых объектов в границах исторической зоны.

Внедрение новой застройки в свободные пространства исторического центра является одним из видов приспособления старой застройки к потребностям растущего города. В целях сохранения значения исторической застройки важно гармоничное сочетание по формам, ритмике, пропорциям, отделочным материалам, цветовому решению и т.д. современной и исторической архитектуры. Необходимо устранение диссонирующих воздействий поздней застройки, введение новых зданий в историческую ткань в соответствующем масштабе и характере.

Древние города Западной Европы, где по соседству с готическими соборами уживаются современные небоскребы бионической архитектуры, вряд ли утрачивают от этого свою уникальность, поскольку эти стили равнозначны благодаря общим чертам – вертикализму, иррациональности и живописности архитектуры. Готика не утратит своей доминирующей роли, а, возможно, приобретет еще большую ценность из-за налета патины, которая еще более выделяется на фоне сверкающего «с иголки» гиганта. Масштабы древнего и современного в данном случае равнозначны.

Для исторических городов характерна также застройка исторических кварталов памятниками различных архитектурных стилей. Застройка, которая формировалась веками, представляет собой большую научно-познавательную ценность.

В совершенно иной ситуации находится сравнительно молодой город Бишкек с его камерной архитектурой исторических зданий. Здесь нет многообразия стилей, историческая архитектура представлена преимущественно зданиями советского периода и, в небольшой мере, зданиями начала XX века. Тем не менее, научно-познавательная ценность этой застройки не вызывает сомнений. Современные многоэтажки, втиснутые в историческую среду, подавляют деликатную архитектуру советского неоклассицизма, в стиле которого выстроено большинство памятников и жилых домов в историческом центре Бишкека.

Подобную ситуацию можно проследить на примере двухэтажных зданий Дома Союза композиторов на ул. Раззакова, Института геологии на проспекте Эркиндик, являющихся памятниками архитектуры, в охранной зоне которых возведены 12-этажные жилые дома. Контраст масштабов сказывается не в пользу памятников. Несмотря на острый дискомфорт восприятия, возникший диссонанс невозможно устранить, поскольку общественная значимость зданий практически равнозначна.

Еще в 1986 году была разработана «Инструкция по организации зон охраны недвижимых памятников истории и культуры СССР», в которой давалось указание Министерством культуры союзных республик принять меры к организации на территориях республик зон охраны недвижимых памятников истории и культуры.

Только в 2005 году для Бишкека силами специализированной проектной организации НИПБ «Кыргызреставрация» был разработан «Проект зон охраны памятников истории и культуры», который утвердили в Правительстве Кыргызской Республики.

Согласно этому проекту в охранной зоне памятников должен соблюдаться особый режим содержания и использования. Например, в этой зоне могут сноситься только дисгармоничные объекты, которые функционально не связаны с памятником или мешают его визуальному восприятию. Строиться в охранной зоне могут, соответственно, объекты, функционально связанные с памятником и не мешающие его сохранению и восприятию. Помимо того в охранной зоне может выполняться устройство дорог и дорожек, автостоянок, витрин и стендов, относящихся к памятнику, обеспечение других форм благоустройства, вызванных требованиями современного использования, но не нарушающих исторически ценной среды.

Помимо охранной зоны существует понятие «зона регулирования застройки», границы которой определяются конкретными условиями взаимовлияния памятников и новой застройки. В этой зоне новое строительство также может неблагоприятно воздействовать на памятник, поэтому его ограничивают по высоте, габаритам, даже материалам отделки.

Однако, игнорируя все эти требования проекта, имеющие силу закона, в Бишкеке прямо в охранных зонах вырастают все новые и новые объекты, функционально не связанные с памятниками и мешающие их зрительному восприятию.

В советское время тоже возводились многоэтажные дома по соседству с историческими зданиями, однако можно заметить, что, значительно отодвигаясь от красной линии, новые массивные постройки зрительно уменьшались до размеров памятника или, во всяком случае, нейтрализовались.

Теперь же новостройка старается пересечь красную линию и отвоевать пространство у пешеходов, сужая и без того узкие улицы исторического центра; подмять, задвинуть за свой крупногабаритный остов соседний памятник архитектуры.

Не менее губительным для исторических зданий является искажение первоначального облика, которое наносит значительный ущерб их зрительному восприятию. Кардинальное изменение архитектуры памятника под видом реконструкции -

не столь редкое явление в Бишкеке. Так, в качестве примера можно привести здания двух гостиниц – «Кыргызстан» (на ул. Абдрахманова) и «Бишкек» (на проспекте Эркиндик).

Несмотря на то, что в Государственный список памятников историко-культурного наследия Бишкека входит ряд зданий, уникальность которых весьма условна и, возможно, проявится более полно через пятьдесят или сто лет, статус памятника им присвоен и имеет силу закона. Отсюда вытекает ряд условий, которые должны соблюдаться при охране, реставрации и реконструкции данных объектов, которые в данном случае полностью сыгнорированы. Безусловно, в новом облики эти здания смотрятся более презентабельно, но зато утрачены безвозвратно памятники советского периода, которых более никто никогда не построит. В результате одна из гостиниц выведена из списка памятников, а вторую, видимо, ждет та же участь.

Не избежали подобной «реконструкции» и отдельные памятники архитектуры более раннего периода строительства. К ним относятся гостиница «Ала-Тоо» на привокзальной площади и здание Национального олимпийского комитета Кыргызской Республики по ул. Фрунзе, где в настоящее время располагается Посольство Японии. Первое здание примерно двадцать лет стоит в разобранном виде, ожидая реконструкции, второе изменено до неузнаваемости: исчез портик с колоннами, террасы с ажурным ограждением, балюстрада парапета, зато фасад сверкает гладкой отделкой из алюкабонда.

Одним из самых варварских методов модернизации исторического центра является снос исторических зданий с целью застройки освободившейся территории новыми зданиями. Практика сноса памятников архитектуры и истории в Бишкеке носит характер конфликта между законодательными документами и местными интересами, для которых историческое наследие часто служит помехой. Чтобы удовлетворить возросшие амбиции, местные нувориши идут на подкуп чиновников, отвечающих за соблюдение закона по охране памятников. В самом престижном районе города, в объединенной охранной зоне с конкретным режимом содержания и использования, снесены исторические жилые дома, в которых проживали известный политический деятель Кыргызстана И. Раззаков и основатель дунганской литературы в Кыргызстане Шиваза.

На месте снесенных памятников, как это ни парадоксально, не всегда строится новое престижное заведение или особняк, а зачастую образуется пустырь, как, например, на месте здания женской прогимназии по проспекту Жибек-Жолу или на месте снесенного здания первой сельскохозяйственной школы по ул. Абая. В первом случае на месте снесенного памятника в настоящее время находится хоздвор, а во втором – котлован, заросший бурьяном. Оба памятника архитектуры и истории начала XX века с характерным конструктивным решением: первый этаж кирпичный, второй в виде сруба.

Таких зданий в Бишкеке до недавнего времени оставалось четыре, теперь их два, одно из которых стоит в разобранном виде уже несколько десятков лет (печально известный дом старосты Терентьева в парке им. К. Джакыпова). Если в предыдущих случаях реконструкция гостиниц предпринималась без участия специализированной проектной организации, то для реконструкции дома Терентьева в парке разрабатывался проект реставрации с приспособлением под офис силами НИПБ «Кыргызреставрация» еще в 2002-03 гг. Предлагалась небольшая перепланировка с сохранением всех основных конструкций и воссозданием первоначального облика. Но и это не спасло памятник от плачевной участи, поскольку не оказалось желающих финансировать реставрационные работы.

В книге Кантакьюзино Ш., Брант С. «Реставрация зданий» приводятся многочисленные примеры реконструкции и приспособления исторических зданий под современное использование, где реконструкции подвергается только планировка, а внешний облик памятника сохраняется. Изменяется также функциональное назначение, но функция подбирается с учетом минимального нанесения ущерба внешнему виду исторического здания. В Бишкеке же реконструкции подвергаются преимущественно фасады.

В США, например, владельцы старых зданий получают дотации от государства и возможность принимать решения чисто по внутренней перепланировке, поэтому сохранение старых построек становится более выгодным, чем их снос. В Италии владелец памятника отвечает перед государственными органами за его сохранность. В случае проведения работ по реставрации и консервации государство, в свою очередь, возмещает часть расходов.

Можно предположить, что какие бы то ни было поощрения со стороны государства в нашей республике – чисто фантазия из области утопии, поскольку в Кыргызстане разрушаются куда более древние памятники: для их поддержания, реставрации или музеефикации у республики нет средств.

Памятник архитектуры, окруженный исторической застройкой, приобретает особое звучание в соответствующей исторической среде, но и целые кварталы исторической застройки города подвергаются так называемой реконструкции.

Мастера древности создавали сооружения, вписывая их соразмерно в окружающую архитектурную среду. Порой несколько поколений зодчих трудились над застройкой архитектурных ансамблей. С исключительным тактом и мастерством находили они место и определяли масштаб для каждого нового здания, обогащая весь комплекс в целом. Ансамблем можно назвать комплекс построек, в котором все здания соподчинены одному доминирующему объекту и выглядят вместе с ним как одно художественное целое.

В определенные же периоды ряд ансамблей подвергался перестройкам, а новые сооружения возводились без учета особенностей ансамбля, искажая его художественный образ. Правильно решенное архитектурное здание с соразмерными окружающей застройке пропорциями положительно влияет на восприятие. Все остальное – диссонирующее, вырванное из среды, будь то архитектурно-геометрическое или ландшафтное окружение, здание или сооружение – вызывает у человека беспокойство, раздражение, ощущение дискомфорта.

В последние десятилетия частные предприятия стали активно вторгаться в сложившуюся историческую ткань города, безжалостно изменяя ее неповторимый колорит. Цельность фасадов повсеместно разрушается, их зрительное восприятие блокируется бесчисленными козырьками, различной конфигурации крыльчками, пестрой рекламой и пристройками (в основном на первых этажах), выполненными на низком профессиональном уровне и ни в коей мере не сочетающимися с архитектурой исторически ценной стилевой застройки. К сожалению, верхние этажи остаются в полуразрушенном состоянии: с подмокшими карнизами, отвалившейся штукатуркой, покосившейся кровлей. Подобная ситуация характерна для многих центральных улиц столицы.

Примером могут служить ансамблевая застройка улицы Московской на всем протяжении от проспекта Манаса до улицы Гоголя, кварталы исторической застройки по проспекту Чуй, улице Токтогула, проспекту Эркиндик.

История знает много примеров, когда при смене вкусовых пристрастий в искусстве сносились памятники, имеющие художественную ценность с современной точки зрения. В конце XVIII века во Франции впервые был издан декрет о запрещении сноса памятников, хотя в некоторых случаях разрешался снос готических сооружений как не представляющих ценности. В период Ренессанса архитекторы рассматривали каждый памятник как объект, на котором можно проявить свое собственное творчество. Так называемые «романтические», «стилистические» реставрации XVII-XIX веков изменяли внешний облик памятников до неузнаваемости. Но в те времена еще не были определены критерии ценности памятников архитектуры, еще не возникло четкого представления о необходимости их сохранения. Напрашивается вывод о том, что подход к сохранению общественной значимости памятников за эти столетия изменился в худшую сторону. Следовало бы ввести практику поощрения современных пристроек и перестроек в случае,

если они повышают значимость исторической застройки. Но на эту тему мнение автора было высказано выше.

Если подойти к решению проблемы с другой стороны, то можно понять, что для соблюдения законов по охране историко-культурного наследия и правильного подхода к вопросам реконструкции нужны не столько средства, сколько элементарное уважение законов, а для этого требуется высокое самосознание общества. Историко-культурное наследие относится к сфере не столько материальной, сколько духовной культуры.

По мнению итальянского архитектора Б.М. Фельдена, горожан следует с детства учить читать фасады зданий как поэму, а улицу – как роман. Тогда можно будет надеяться, что они оставят потомкам свой город в лучшем состоянии, чем они его получили. Зачастую жители исторических зон городов не знают ценности тех старых зданий, от которых хотят избавиться, не знают и как их можно использовать для собственного блага. Фельден говорит о повышении общей культуры горожан и квалификации специалистов, причастных к деятельности по городской консервации и реконструкции. Возможно, у подобной идеи в Кыргызстане есть реальный потенциал, поскольку один из самых престижных вузов республики КГУСТА готовит специалистов архитекторов-реставраторов.

В Англии, Италии, Франции большую роль играют многочисленные добровольные общества и инициативные группы, заинтересованные в охране исторического наследия. Они собирают информацию о неблагополучном состоянии отдельных памятников или участков исторической городской застройки, передают ее в соответствующие инстанции, подготавливают общественное мнение; собирают пожертвования на проведение реставрационных работ, ищут специалистов для разработки проектов реставрации и организуют строительные работы.

Энтузиасты есть в любом обществе. Следует отметить положительную роль общественного мнения в отношении к сохранению исторических зданий в Бишкеке. Так, жители дома по проспекту Чуй, 182 добились отмены решения по сносу этого дома, поскольку в нем проживали известные деятели культуры Кыргызстана, а после сноса дома, в котором жил Шиваза, общественность добилась обнародования этого факта в СМИ, после чего виновные были наказаны, а к переделкам памятников, тем более, к их сносу стали относиться осторожнее.

Однако полагать, что проблемы сохранения историко-культурного наследия могут быть решены лишь с помощью инициативных групп населения, было бы неверно, поскольку в названных ситуациях был задействован личный интерес жителей сносимых домов.

Все это позволяет говорить о сохранении актуальности проблемы, связанной с устранением противоречия между целями охраны исторического наследия и задачами реконструкции исторических городских центров.

Список литературы

1. Проект Зоны охраны исторического центра г. Бишкек в составе Генерального плана г. Бишкек. Шифр Р-1-05. Общие данные. Пояснительная записка. – 2005. – С.12.
2. Приказ № 33 от 24.01.86 об утверждении «Инструкции по организации зон охраны недвижимых памятников истории и культуры СССР». – М., 1986. –С. 5-6.
3. Охрана, реставрация и развитие исторических городских центров. Опыт Англии, Италии и Франции. Вып. 6. – М., 1989. – С. 16